

● ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Мы встретились с Евтушенко в чудесное утро на августовское Успение. Встретились в Переделкине, в скромном деревянном литфондовском домике.

Сидим среди зелени и говорим о жизни. А она говорит сама за себя. В километре от нас, в красивой церкви на сосновом пригорке, где ласковые лучи солнца сверкают на золотых куполах и все заливают предосенней благодатью, в этот момент отпевают двух молодых бандитов, убитых при серийной разборке. Лежат их здоровенные тела в шикарных гробах, окруженные, как черным вороньем, другими, еще живыми бандитами.

И все это, вместе взятое, кажется какой-то мистикой. Старушки, колокольный звон, иномарки, молчаливые молодые люди, которые гибнут не за высокие идеалы, а за презренные деньги, и Поэт - чьими вдохновенными стихами жила когда-то другая молодежь с идеалами, но без денег.

- Евгений Александрович, вам, как и всем шестидесятиникам, мы обязаны многим. Однако теперь те идеалы новое поколение разменяло на деньги. Горько?

- Да, пока не выросло поколение шестидесятников, не было никакого движения за права человека, не звучало слово "диссидент". После смерти Сталина общественная сцена была пуста. Но вдруг на ней начали появляться какие-то худенькие фигурки, размахивающие руками, требующие свободу слова, борющиеся с цензурой, с шовинизмом, с антисемитизмом.

Поколение шестидесятников породило замечательных людей: и Гагарина, и Высоцкого, и Сахарова... Это люди, которые продвинулись сквозь "холодную войну", которые своими руками разломали "железный занавес". Восьмидесятники. Их главным оружием стал ядовитый сарказм, стеб, зубоскальство, переходящее иногда в цинизм. Да и ирония и сарказм могут быть прекрасными слагаемыми литературы. Так было у Пушкина. Но как могут существовать поэты без идеализма, без романтизма - не понимаю?

Говорят, что Запад напускает на нас порчу. В нас самих разве ее нет? Да мы ее уже начинаем посылать на Запад! У нас колоссальное производство пошлости - нашей, собственной, отечественной.

Трагедия свободы слова сейчас заключается в том, что многим людям просто нечего сказать.

- Большое видится на расстоянии. Какие изменения произошли с нашим народом за последнее время? Вам это заметнее, чем нам.

- Очень сильно видны классовые противоречия. И поскольку все наше воспитание было основано на учении классовой борьбы, возможны взрывные ситуации.

Дитя неволи -

для свободы слаб...

Я не хочу, чтобы у нас было равенство бедных людей или даже равенство богатых. Это невозможно: не только социализм себя исчерпал, но и капитализм тоже. И это надо понимать, а не слепо у него учиться. Считаю, что существует третий путь. Он впитает все лучшее, что было в нашей стране, и отвергнет преступления обеих систем. Потому что обе эти системы по грудь в крови и в несправедливостях. Сейчас нам нужны философы.

- Вы встречались не раз с несколькими нашими вождями - Хрущевым, Горбачевым, Ельциным. Как они вам?

- Хрущева, Ельцина, Горбачева объединяет одно - все они из бедных семей, которые сильно пострадали от властей предержа-

Евгений Евтушенко: «...и только совесть - власть?!»

С известным поэтом беседует Наталья Желнорова

щих, и в то же время они были партийными чиновниками. Они хотели изменить жизнь народа к лучшему, а для этого надо было пробиться наверх. И уже тут человек не может обойтись без компромиссов со своей совестью. Эта трагедия всех политиков. Очень немногие из них могут сохранить идеалы собственной молодости. Хрущев назвал Сталина убийцей. Но, к сожалению, он и сам был сталинистом.

- Интеллигенция и власть. Может ли быть между ними родство по крови, а не пролитая кровь?

- Есть выражение Карлайля, что все революции задумываются идеалистами, осуществляют фанатиками, а плодами их пользуются негодяи. Эта фраза страшная, но в ней много правды. Когда Ельцину было плохо, он попал в опалу, мы - люди, которые никогда не были врагами Горбачева, защищали Ельцина, его право критиковать первого человека в нашем государстве. Думаю, у нас не было ни одного генерального секретаря, к которому бы так хорошо относилась интеллигенция, как к Горбачеву. Но его беда, что он позволил разъединить себя с интеллигенцией. А Ельцин оседлал эту волну, она его же и привела к власти. Но что случилось сейчас?

Я отказался от награды - ордена Дружбы народов - из-за войны в Чечне. Эта война от бескультуры: достаточно было прочитать "Хаджи Мурата", чтобы не начинать ее. Но ни один из наших властей имущих людей его никогда не читал. Они говорят, что сначала надо провести экономические реформы, а потом уж думать о культуре. Чужь! Экономические реформы не получаются по той "простой" причине, что в обществе не достает

колаевич должен думать о своем наследнике. Потому что в нем самом образовалась какая-то деревянность по отношению к страданиям человеческим. Я его видел плачущим у гроба его матери и сопереживал ему. А теперь у скольких гробов из Чечни плакала вся страна? Сопереживал ли он? Не знаю. Но он и окружающие его люди все время проявляют свое равнодушие к культуре. А равнодушие - это невольная агрессия. Я бы сказал так: власть, которая разъединена с интеллигенцией, обречена на гибель.

От всех трагедий, обыватели, вы заслонились животом. Вы всех поэтов убиваете, чтобы цитировать

потом!

Одна из функций интеллигенции - предупреждать. Может быть, писатели - не главный ум нации, но они ее инстинкт.

- Знаю, что вы писали слова к Гимну РФ. Почему его не слыши-

но?

- Я работал над гимном почти год. Слова прекрасно легли на музыку, мне об этом говорил Андрей Петров, который аранжировал музыку. В гимне были такие строчки: "Разве совесть в лагерной могиле? Будут жить и мужество, и честь. Для того, чтоб мы в России были, все у нас в России есть". Я послал гимн президенту. Но он не счел нужным ответить мне. Как можно не ответить поэту, который стоял с тобой плечом к плечу на баррикадах 19 августа?

Мне передали, что кто-то из его окружения ему сказал: "Как это: где наша совесть? Вот вы - наша совесть, и вы - в Кремле..."

Грустно, что партийная психология не меняется. Когда-то я

Сумеем ли, избегнув безучастья, ни совестью, ни духом не упасть и заслужить свободу полновластья где власть - у всех и только совесть - власть?!

- Но маловероятно, чтобы наши власти вдруг стали культурными. А потом - зачем им меняться, если их и так выбирают?..

- На последних выборах интеллигенция была загнана в капкан. Мы выбрали Ельцина потому, что он чуть-чуть лучше Зюганова. Но сейчас Борис Ни-

Что это у тебя там за вопрос: "Американцы, где ваш президент?" Американский президент находится в Белом доме, его зовут Линдон Джонсон! Видите, прошло столько лет, а психология та же.

Думаю, что это недостаток внутренней культуры. Люди меняются. В одном человеке могут невольно проскальзывать все три образа: и идеалиста, и фанатика, и негодяя.

- А почему невольно? Тогда каждый может найти себе оправдание: я невольно нехороший человек.

- Интеллигенция сейчас начала дистанцироваться от власти. Потому что уже стыдно быть рядом с ней. Стыдно, потому что власть бескультурна, недобра к своим соотечественникам. Я не требую от властей, от президента, чтобы они читали Руссо в подлиннике или цитировали нам Марселя Пруста, я говорю о достоинстве.

- С другой стороны, как можно разговаривать с интеллигенцией, когда приходит одна группа и требует одного, потом приходит другая, требует противоположного?

- Здесь наша вина, но это какой-то неизбежный этап.

Да и раньше между творческими людьми были большие трения. Маяковский очень резко отзывался о Гумилеве: "И форма у него белогвардейская - с погонями..." Бунин чудовищно оскорблял Маяковского, называя его "неандертальцем". Блоку не подавали руки из-за того, что он написал "Двенадцать".

Сейчас в сознании наших читателей все эти писатели сосуществуют мирно, на одних и тех же полках. Я, например, люблю и Гумилева, и Маяковского; и белых, и красных поэтов. Так оно и будет. Политические разногласия когда-нибудь забудутся.

Просто мы иногда сами забываем о том, какие великие имена за нами. Мы же в конце концов знамениты именно нашим искусством, литературой.

Возьмем нынешнее время. Распутин, который сейчас, к сожалению, занимает шовинистские позиции, тем не менее замечательный русский писатель.

Я считаю, что сейчас мы должны научиться слушать друг друга, научиться спорить терпимо. Не считать антипатриотами тех, у кого другой взгляд на будущее.

- Да это же самое "сладкое" и очень советское! Ты - другой, значит, враг.

- Мы много времени тратим для "выяснюшек" между западниками и славянофилами. Все же решено Пушкиным! Он был одновременно и западником, и славянофилом.

Любой Иван в России -

грозный.

Не нужно бросать власть на произвол судьбы. Власть не знают, куда идут, какое общество собираются строить. Только интеллигенция должна выработать сейчас концепцию новой России. Если мы сняли со знамени серп и молот, то что теперь туда водрузить? Золотого тельца? Кому в нашей стране поручена разработка философской концепции новой России? Никому! В этом и есть причина трудностей, кото-

рые у нас происходят. Мы с вами заложники отсутствия цели. А раньше мы были заложниками фальшивой цели.

"Поэзия - великая держава".

Россия всегда гордилась своей культурой. Никакое радио и телевидение мира не уделяло столько места культуре и литературе, как наше. А что сейчас происходит? Мне предложили сделать передачу "Поэты России". Я сделал. Записано 72 передачи. А будет всего 104. Она должна была идти по первой программе ТВ. Но ее запретили. Господин Благоевлин сказал, что "поэзией наш народ сейчас не интересуется".

Английские телевизионщики задумали большой проект "Поэты мира о своих странах". Единственная страна, телевидение которой отказалось от участия в этом проекте, - Россия. Она сказала англичанам: "Поэзией у нас никто не интересуется".

Я сейчас приехал из Сибири. Там с удовольствием слушают стихи и благодарят за них. Однако в глубинке нельзя купить книги русской современной литературы. Они туда не доходят.

- В конце лета американцы вам вручали какую-то премию. За что?

- За пропаганду русской поэзии в Соединенных Штатах. Сейчас немцы снимают фильм обо мне, а я удивляюсь: им наша поэзия интересна, а русским - нет? Может ли быть такое?

Россия не бинется вперед без культуры. Вообще в мире идет третья необъявленная война вульгарности с человеческой тонкостью.

А как тяжело молодым поэ-

Муки совести - это опасно.
Выбьем совесть, чтоб не было мук!

там, потому что свои первые книги они могут издать только за свой счет или им приходится искать спонсоров. У нас образовался новый вид цензуры - цензура равнодушия.

Ты, бесхозяйственность наша,

стала хозяйкой страны.

- Что вам дороже всего из того, что вы сделали в жизни?

- Самое дорогое у меня - это глава "Нюшка" в "Братской ГЭС". О девочке, которая пришла на стройку из деревни, и у нее появился безотцовский ребенок. Самый дорогой момент в моей жизни, когда я читал эту поэму на Братской ГЭС в рабочем клубе, и все матери-одиночки встали, а перед ними стояли их дети. Это было выше всех государственных и всех нобелевских премий!

То, что у меня сделано в жизни, сделано собственными руками. Я деньги зарабатывал уже в 8 лет. Пел на перронах. Я даже воровал, но ни у кого милостыни не просил.

- Ваш девиз?

- Нет диктаторов несвергаемых.

Есть - свергаемые

слишком поздно.

- И все-таки ужасно печально, что вы не здесь, а там - в богатой Америке...

- Про меня темные газетники пишут: "Евтушенко, приехав к нам, поучил здесь немножко демократии, а потом уехал в свою Америку..." Я езжу туда на заработки. Кстати, всегда ездил, когда меня выпускали. По моим книжкам люди учат русскую поэзию. Когда Караулов спросил Окуджаву: "Как же Евтушенко живет в Америке?" - Окуджава снял с полки мою английскую антологию и сказал: "Вот - что он там делает". Где написаны "Мертвые души"? В Риме. Где написаны многие рассказы Тургенева? В Париже. Они что, забывали свой народ?

В России жалуют лежащих -

в гробу безответно лежащих.

Фото Бориса Кремера